

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-5-41
УДК 159.9.075

ВОЛЯ В СТРУКТУРЕ ПРОЦЕССА САМОУПРАВЛЕНИЯ

Зобнина Т.В.

Изучение феномена самоуправления является актуальной проблемой психологии, социологии, поскольку одна из отличительных черт современной эпохи заключается в повышении уровня субъективизации всех общественных процессов, возрастании значения проблем, связанных с исследованием личности как субъекта жизни и деятельности.

Целью данной статьи является теоретический анализ проблемы волевой регуляции процесса самоуправления. Точка зрения автора основывается на ряде работ отечественных и зарубежных исследователей, рассматривающих феномен самоуправления как совокупность системно-организованных процессов внутренней психической активности человека по построению, поддержанию и управлению разными видами и формами своей активности.

Процесс самоуправления анализируется в статье, с одной стороны, как иерархическая система, включающая в себя ряд взаимосвязанных уровней, функционирующих с различной степенью волевой регуляции, с другой стороны, как сознательный психический процесс, этапы которого представляют собой все усложняющиеся организации и протекают с разной мерой произвольного управления. Психические действия, совершаемые человеком в процессе самоуправления, рассмотрены с точки зрения их осуществления с различными по качеству и интенсивности волевыми усилиями.

Ключевые слова: *самоуправление; воля; прогнозирование; целеполагание; планирование; принятие решений; самоконтроль; коррекция.*

WILL IN STRUCTURE OF PROCESS OF SELF-GOVERNMENT

Zobnina T.V.

Studying of a phenomenon of mental self-government and the factors influencing its functioning is an actual problem of psychology as one of distinctive features of a modern era con-

sists in increase of level of a subjektivization of all public processes, increase of value of the problems connected with research of the personality as the subject of life and activity.

The purpose of this article is the theoretical analysis of a problem of strong-willed regulation of process of self-government. The position of the author is based on a number of works of the domestic and foreign researchers devoted to various aspects of a phenomenon of self-government as sets is systemorganized processes of internal mental activity of the person on construction, maintenance and management of different types and forms of the activity.

Self-government is considered in article, on the one hand, as the hierarchical system including a number of the interconnected levels functioning with different extent of strong-willed regulation, on the other hand, as conscious mental process which stages represent all becoming complicated organizations and proceed with a different measure of any management. The mental actions made by the person in self-government process are analysed from the point of view of their implementation in various strong-willed efforts on quality and intensity.

Keywords: *self-government; will; forecasting; goal-setting; planning; decision-making; self-checking; correction.*

Учитывая сложность современной ситуации в реформируемой России, выразившейся в смене приоритетов и норм, двойственности оценок прошлого, неопределенности будущего, проблема развития у людей способности к самоуправлению приобретает все большее значение. Эта способность позволяет человеку проявлять самостоятельность и независимость, ставить перед собой цели и добиваться их реализации, т.е. быть субъектом своей жизни и деятельности.

Процесс самоуправления предполагает планирование и выполнение деятельности без посторонней помощи; это, в свою очередь, позволяет говорить о наличии в его структуре волевого компонента. Вместе с тем, несмотря на выполненное к настоящему времени значительное количество работ по проблеме воли как произвольного управления человеком своим поведением, деятельностью, эмоциями [2; 3., 4; 6; 8; 12; 13], вопрос о степени волевой регуляции процесса самоуправления остается недостаточно освещенным. Взаимосвязь этих психических феноменов стала объектом нашего теоретического анализа.

Самоуправление начинает функционировать и развиваться, когда привычные способы поведения и деятельности «не срабатывают», т.е. с момента определения человеком проблемной ситуации. После использования метода «проб и ошибок» возникает необходимость в рациональном анализе сложившейся ситуации, прогнозировании путей ее решения, выработке

новой цели, позволяющей произвести соответствующие изменения и преодолеть возникшую проблему, т.е. в самоуправлении.

Но всегда ли самоуправление поведением и деятельностью предполагает совершение волевых действий? Волевое действие – это сознательное действие, осуществляемое со значительными усилиями воли. Воля определяется в психологической литературе как «регулирующая сторона сознания, выражающаяся в способности человека совершать преднамеренные действия, поступки, требующие преодоления трудностей и направленные на достижение поставленной цели» [10, с. 66].

Следовательно, для ответа на вопрос о том, всегда ли самоуправление является волевым, представляется необходимым проанализировать внутренние (психические) действия, совершаемые человеком в процессе самоуправления, с точки зрения их волевой регуляции.

К исследованию закономерностей и механизмов самоуправления в качестве самостоятельной научной проблемы психологи обратились сравнительно недавно. До настоящего времени работ по психологии самоуправления выполнено немного, что связано, очевидно, с доминированием в научной психологической лексике таких терминов, как «психическая регуляция», «саморегуляция» [4; 5; 8; 16]. Следует заметить при этом, что единой точки зрения на соотношение понятий «самоуправление» и «саморегуляция» не сложилось: самоуправление может включать в себя саморегуляцию, быть равной ей по смыслу, выступать как частный случай саморегуляции.

Начало изучению проблемы самоуправления в отечественной психологии положила концепция, разработанная Н.М. Пейсаховым [7]. В общем виде самоуправление определяется автором как целенаправленное изменение, при котором цель себе ставит сам человек, управляющий различными формами своей активности (общение, поведение, деятельность и переживания). На целеобразовательном уровне дифференцируются, с точки зрения автора, два разноуровневых процесса: самоуправление и саморегуляция. В случае осознанной, произвольной саморегуляции человек принимает поставленную перед ним цель, нормы и эталоны, относительно принятой цели выстраивается вся система саморегуляции. Самоуправление понимается Н.М. Пейсаховым как процесс творческий, предполагающий порождение новых целей и способов их достижения. Самоуправление приводит к развитию личности, а произвольная саморегуляция стабилизирует, закрепляет в опыте освоенные действия и способы поведения.

В данной статье мы вслед за Н.М. Пейсаховым будем рассматривать феномен самоуправления как иерархическую систему, включающую четыре уровня:

- авторегуляцию (непроизвольную саморегуляцию процессов жизнеобеспечения, протекающих в организме человека и животных);
- саморегуляцию (самоизменения, совершаемые в рамках сложившихся норм, стереотипов и критериев);
- самоуправление (целостную систему самоизменений, включающую в свою структуру процессы ориентации в ситуации, прогнозирования, целеполагания и регуляции активности);
- взаимоуправление (социальное управление), которое присуще только человеческому сообществу и проявляется в совместной деятельности, общении.

Выделенные уровни обладают специфическими характеристиками, однако между ними существуют связи и взаимопереходы: каждый вышележащий уровень по законам функционирования системы основывается на нижележащих уровнях, исходя из чего уровень самоуправления включает уровни саморегуляции и авторегуляции, которые могут осуществляться и без волевых усилий человека.

В концепции Н.М. Пейсахова подчеркивается, что самоуправление следует рассматривать как процесс, а не застывшую структуру связанных между собой звеньев. Полный цикл процесса самоуправления включает 8 звеньев: 1) анализ противоречий или ориентировка в ситуации; 2) прогнозирование; 3) целеполагание; 4) планирование; 5) принятие решений; 6) критерии оценки; 7) самоконтроль; 8) коррекция. Все этапы единого целостного процесса самоуправления представляют собой все усложняющиеся организации, включающие в себя предыдущие этапы в измененном, трансформированном виде. Следовательно, есть основание говорить, что осуществляются они с большей или меньшей степенью волевой регуляции.

На этапе анализа противоречий (оценки ситуации) человек формирует субъективную модель ситуации, ищет причины расхождения намеченного и достигнутого, отвечая на вопрос, почему сейчас не получается так, как это было раньше? Формирование модели ситуации и ее оценка предполагают анализ условий, сложившихся к настоящему моменту времени, и сравнение реального положения вещей с прошлым. Изменение условий выполнения деятельности или средств достижения поставленной цели активизирует мыслительную деятельность человека, применительно к профессиональной деятельности – профессиональное мышление. Для того, чтобы достичь поставленной цели, человек должен постоянно оценивать сложившуюся ситуацию, т.е. сличать цели действия, условия и средства его выполнения, своевременно внося необходимые коррективы. Без участия мышления волевые усилия лишены сознательности, т.е.

перестают быть волевым действием. Воля всегда связана с разумом, она позволяет отделить произвольные (сознательные) действия от рефлекторных (непроизвольных) реакций.

Рассматривая этап целеобразования и связанную с ним сознательную целеустремленность человека, нельзя не обратиться к проблеме воли. Определение целей, анализ их ценности, формирование модели средств достижения поставленной цели и последовательности их применения осуществляются посредством размышлений и требуют, как правило, немалых усилий воли, обеспечивающих устойчивость тенденции действия. Цели, в свою очередь, связаны с мотивами личности. Представители мотивационного подхода в понимании воли (Аристотель, Р. Декарт, Д. Пристли, А. Коллинз, Г. Спенсер, В. Вундт, Э. Мэйман, К.Н. Корнилов, Х. Хекхаузен, С.Л. Рубинштейн, Л.И. Божович и др.) подчеркивают неразрывную связь волевого действия с борьбой мотивов. Сторонники данного подхода рассматривают волю в контексте порождения действия, выделяя побудительную функцию воли. Как отмечает Е.П. Ильин, само по себе выделение И.М. Сеченовым морального компонента воли «можно рассматривать как постулирование им участия в волевых актах нравственного компонента мотива» [3, с. 31].

Проблема управления процессом целеобразования подробно обсуждается, в частности, в статье О.К. Тихомирова «Понятия «цель» и «целеобразование» в психологии» [15, с. 66-82]. Цель определяется автором как осознанное, т.е. выраженное в словах, предвосхищение будущего результата. Осознание цели действия позволяет назвать его произвольным, но не всегда волевым. Понятие «произвольное» шире понятия «волевое», отмечает Е.П. Ильин [3, с. 57]. Понятием «произвольное» психологи характеризуют и некоторые формы импульсивного поведения человека, когда нет представления о трудностях и способах их преодоления, хотя цель акта так или иначе осознается. В связи с этим отмечается, что произвольная регуляция проявляется и в привычных действиях [Там же].

Волевое действие, как отмечалось выше, представляет собой сознательное действие, совершаемое со значительными усилиями воли. Понятия «сознательное действие» и «осознанное действие» также неправомерно рассматривать как синонимы. Сознательное действие всегда обдуманно, а осознанное – это то, что находится в поле сознания. Цель действия осознана, хотя процесс ее достижения может и не осознаваться.

Понятие «цель» часто используется в учениях о воле. Но собственно процесс формирования окончательной цели, трактуемый в психологической литературе как «принятие решения», не является предметом широких экспериментальных исследований. Принятие решения – это переход от плана к активным действиям, но не безрассудный, а осуществляемый на основе оценки ситуации и предполагающий сочетание смелости и осмотрительности. Способность

человека без колебаний принимать обдуманное решение и последовательно проводить их в жизнь определяют в психологии понятием «решительность», относя его к положительным свойствам личности в отличие от импульсивного, безвольного принятия решения [3, с. 195].

Выбор между несколькими возможными действиями, осуществляемый в зависимости от нравственных мотивов и связанный с самоконтролем, требует от человека нередко значительных усилий воли, прилагаемых для преодоления субъективных трудностей, основу которых составляет личное отношение человека к окружающей действительности и к самому себе. Формалистические трактовки «принятия решений» только как выбора из некоторого количества альтернатив по существу снимают проблему целеобразования. В этой связи О.К. Тихомиров отмечает, что при анализе потребностей основное внимание уделяется процессам возникновения установок и мотивов как результату встречи потребности с предметом или ситуацией удовлетворения этой потребности, а цели «остаются в тени» [15, с. 69]. Формирование образа будущего результата действий (в процессе общения или самостоятельно), продолжает автор, и принятие этого образа в качестве основы для практических или умственных действий и составляет, таким образом, сущность процесса целеобразования, которое может быть произвольным и произвольным [Там же, с. 81].

Необходимость волевой регуляции, подчеркивает В.А. Иванников, возникает тогда, когда субъект не располагает средствами для достижения стоящей перед ним цели и должен осуществить активный сознательный поиск возможностей для ее достижения или компенсировать недостаток этих средств дополнительным побуждением к действию [2].

На пути от предвосхищаемых к реально достигаемым результатам важная роль принадлежит этапу планирования действий. Данный этап в структуре процесса самоуправления, следующий за этапом целеобразования и предполагающий выбор конкретных способов и средств достижения цели, входит одновременно и в структуру сложного волевого действия (наряду с осознанием цели и ее осуществлением).

Иногда человек принимает правильные и необходимые решения, но не может приложить достаточных волевых усилий, чтобы их реализовать. В связи с этим правомерным представляется выделение Н.М. Пейсаховым в структуре процесса самоуправления этапа самоконтроля, заключающегося в установлении меры совпадения запланированного и фактически достигнутого, т.е. выполняющего проверочную функцию. Самоконтроль рассматривают в психологии и как форму самоуправления поведением и деятельностью, а также саморегуляции состояний [3, с. 98].

К числу общих принципов классификации видов самоконтроля относят принцип произвольности, в соответствии с которым различают произвольный и непроизвольный самоконтроль [9, с. 387]. Непроизвольный самоконтроль связан с биологическим уровнем существования организма (уровнем авторегуляции), на котором механизмы самоконтроля обеспечивают его жизнедеятельность, функционируя вне сферы сознания человека. Произвольный самоконтроль предполагает осознанное сопоставление последовательности действий и отдельных движений с соответствующим эталоном. При этом часто требуется дополнительный волевой процесс контроля действия, особенно когда имеются конкурирующие тенденции, препятствующие реализации выбранного решения. В этой связи многие авторы [2;3; 6; 10; 12; 13] выделяют наряду с побудительной функцией регулируемую функцию воли.

Вместе с тем в психологической литературе отмечается, что опосредующие процессы контроля действий не всегда осознаваемы человеком. Эти процессы могут разворачиваться как автоматические стратегии, не затрагивающие сознание субъекта. И это имеет свои преимущества, т.к. способствует большей скорости и надежности действий и требует меньших усилий для переработки информации в оперативной памяти [3, с. 42].

Зависящий от результатов самоконтроля этап коррекции действий, поведения, общения, переживаний, а также самой системы самоуправления выполняет функцию исправления ошибок и устранения разрыва между желаемым и действительным. Когда такая необходимость возникает, возобновляется новый цикл самоуправления в совокупности всех его этапов. В том случае, если человек убеждается в эффективности найденной системы самоуправления, осуществляется переход к саморегуляции деятельности и поведения.

Вышеизложенное позволяет нам говорить о том, что самоуправление правомерно рассматривать и как иерархическую систему, составляющие которой могут функционировать с разной степенью волевой регуляции, и как сознательный психический процесс, этапы которого протекают с различными по качеству и интенсивности волевыми усилиями человека.

Список литературы

1. Ишков А.Д. Учебная деятельность студента: психологические факторы успешности: Монография. – М.: АСВ, 2004. 224 с.
2. Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции. – СПб.: Питер, 2008. 208 с.
3. Ильин Е.П. Психология воли. – СПб.: Питер, 2009. 368 с.

4. Конопкин О.А. Психологические механизмы регуляции деятельности, – М.: Наука, 1980. 256 с.
5. Моросанова В.И. Индивидуальный стиль саморегуляции: феномен, структура и функции в произвольной активности человека. – М.: Наука, 1998. 192 с.
6. Никифоров Г.С. Самоконтроль человека. – Л.: ЛГУ, 1989. 192 с.
7. Пейсахов Н.М. Практическая психология. – Казань: КГУ, 1991. 120 с.
8. Прохоров А.О. Методы психической саморегуляции: Учебное пособие. – Казань: КГПИ, 1990. 107 с.
9. Психология: учебник для вузов / Под ред. А.А. Крылова. – М.: Проспект, 2000. 584 с.
10. Психология: Учебник для институтов физической культуры / Под ред. В.М. Мельникова. – М.: Физкультура и спорт, 1987. 367 с.
11. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2008. 713 с.
12. Рудик П.А. Воля и волевые действия // Психология: Учебник. – М.: Физкультура и спорт, 1976. 239 с.
13. Селиванов В.И. Избранные психологические произведения (воля, ее развитие и воспитание). – Рязань: Рязанский пед. институт, 1992. 576 с.
14. Столяренко Л.Д. Основы психологии: Практикум. – Ростов н/Д: Феникс, 2003. 704 с.
15. Хрестоматия по педагогической психологии: Учебное пособие / Сост. А.И. Красило, А.П. Новгородцева. – М.: Просвещение, 1995. 416 с.
16. Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. – Л., 1979. 214 с.

References

1. Ishkov A.D. Uchebnaja dejatel'nost' studenta: psihologicheskie faktory uspešnosti: Monografija. – М.: ASV, 2004. 224 p.
2. Ivannikov V.A. Psihologicheskie mehanizmy volevoj reguljacji. – SPb.: Piter, 2008. 208 p.
3. Il'in E.P. Psihologija voli. – SPb.: Piter, 2009. 368 p.
4. Konopkin O.A. Psihologicheskie mehanizmy reguljacji dejatel'nosti. – М.: Nauka, 1980. 256 p.
5. Morosanova V.I. Individual'nyjstil' samoreguljacji: fenomen, struktura i funkcii v proizvol'noj aktivnosti cheloveka. – М.: Nauka, 1998. 192 p.
6. Nikiforov G.S. Samokontrol' cheloveka. – L.: Izd-vo LGU, 1989. 192 p.
7. Pejsahov N.M. Praktičeskaja psihologija. – Kazan': KGU, 1991. 120 p.

8. Prohorov A.O. Metody psihicheskoj samoreguljacji: Uchebnoe posobie. – Kazan': KGPI, 1990. 107 p.
9. Psihologija: uchebnik dlja vuzov / Pod red. A.A. Krylova. – M.: Prospekt, 2000. 584 p.
10. Psihologija: Uchebnik dlja institutov fizicheskoj kul'tury / Pod red. V.M. Mel'nikova. – M.: Fizkul'tura i sport, 1987. 367 p.
11. Rubinshtejn S.L. Osnovy obshhej psihologii. – SPb.:Piter, 2008 713 p.
12. Rudik P.A. Volja i volevyedestvija // Psihologija: Uchebnik. – M.: Fizkul'tura i sport, 1976. 239 p.
13. Selivanov V.I. Izbrannye psihologicheskie proizvedenija (volja, eerazvitie i vospitanie). – Rjazan': Rjazanskij pedagogicheskij institut, 1992. 576 p.
14. Stoljarenko L.D. Osnovy psihologii: Praktikum. – Rostov n/D: Feniks, 2003. 704 p.
15. Hrestomatija po pedagogicheskoj psihologii: Uchebnoe posobie / Sost. A.I. Krasilo, A.P. Novgorodceva. – M.: Prosveshhenie, 1995. 416 p.
16. JAdov V.A. Samoreguljacija i prognozirovanie social'nogo povedenija lichnosti. – L., 1979. 214 p.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Зобнина Татьяна Венеровна, профессор кафедры психологии и социальной педагогики,
доктор психологических наук, доцент

*Шуйский филиал Ивановского государственного университета
ул. Кооперативная, 24, г. Шуя Ивановской обл., 155900, Россия
zobnina-tatjana@rambler.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Zobnina Tat'jana Venerovna, professor of department of psychology and social pedagogics,
doctor of psychological sciences, associate professor

*Shuysky branch of Ivanovskoye of the state university
Kooperativnaya St., 24, Shuya, 155900, Russia
zobnina-tatjana@rambler.ru*